№ 53. № 53.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 53.

30 декабря 1892 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гаваса, Лафатъ и Кº, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Plaçe de la Bourse, № с.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“ въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ).

(*„Сѣверн. Телегр. Агентства“*).

Петербургъ, 29 декабря. Посланникъ въ Бразиліи Іонинъ уволенъ по прошенію отъ должности.

Составлена новая аптекарская такса. Она вводится въ столицахъ 1 января, а въ остальныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи—1 февраля 1893 года.

Оффиціально подтверждаются предположенія сообщать краткія свѣдѣнія о дѣлахъ, слушаемыхъ государственнымъ совѣтомъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

По губерніи.

Надняхъ въ губернское тюремное попечительство представленъ былъ интересный докладъ директора тюремнаго комитета въ гор. Семеновѣ И. А. Милотворскаго. Выражая желаніе содѣйствовать прочной организаціи арестантскаго труда въ уѣздныхъ тюрьмахъ, авторъ доклада предлагаетъ новый видъ послѣдняго—приготовленіе саманнаго кирпича для постройки огнестойкихъ сельскихъ домовъ. Трудъ этотъ, кромѣ своего прямого значенія, можетъ принести пользу и въ дѣлѣ ознакомленія сельскихъ жителей съ этимъ новымъ матеріаломъ для постройки.

Г. Милотворскій примѣнилъ этотъ трудъ въ средѣ арестантовъ семеновской тюрьмы. Результатомъ годичныхъ работъ явилась постройка дома, сдѣланнаго изъ саманнаго кирпича. Домъ этотъ недавно свидѣтельствовала коммиссія, которая нашла его во всѣхъ отношеніяхъ прекраснымъ. Между тѣмъ стоимость постройки обошлась вдвое дешевле деревянной. Кромѣ того въ результатѣ годичныхъ трудовъ г. Милотворскаго явилось то, что до 30 человѣкъ, содержавшихся въ тюрьмѣ, получили правильное ознакомленіе съ выработкой саманнаго кирпича и теперь, по выходѣ изъ тюрьмы, примѣняютъ свои знанія на практикѣ.

Губернское тюремное попечительство одобрило это начинаніе и кромѣ того постановило разослать проэктъ г. Милотворскаго въ уѣздныя земства. (Волгарь)

Какую звѣзду видѣли волхвы?

О путеводной звѣздѣ, руководившей волхвовъ, упоминается въ Евангеліи отъ Матѳея. Затѣмъ въ теченіе многихъ послѣдовавшихъ вѣковъ возможность существованія этой звѣзды подвергалась разносторонней критикѣ. Одни оспаривали ея появленіе и считали ее простымъ поэтическимъ и очень красивымъ вымысломъ; другіе, наоборотъ, находили, что въ указаніи евангелиста нѣтъ ничего невѣроятнаго. Въ жизни восточныхъ народовъ звѣзда въ прежнія времена играла далеко не послѣднюю роль: появленію каждой новой звѣзды и каждому новому явленію на небѣ приписывалось значеніе особаго предопредѣленія. Въ большинствѣ случаевъ вмѣстѣ съ новой звѣздой ждали и рожденія новаго царя, который будетъ имѣть вліяніе на судьбы человѣчества. Появившагося въ царствованіе императора Адріана лжемессію называли „Сыномъ звѣзды“ и чеканили монету съ изображеніемъ звѣзды, комета на небѣ была принята за указатель высшаго назначенія Магомета. Звѣзда, открытая Тихо-де-Браге, предсказывала рядъ подвиговъ Густава-Адольфа. Точно также и во время рожденія Христа на небѣ происходило явленіе, которое не могло ускользнуть отъ вниманія астрономовъ. Явленіе это совпадаетъ съ повѣствованіемъ евангелиста. Существованіе его доказывается изслѣдованіями Кеплера. Въ декабрѣ 1603 года въ знакѣ зодіака Рыбъ произошло „сочетаніе“ Юпитера и Сатурна. Обѣ планеты были видимы на близкомъ разстояніи другъ отъ друга недалеко отъ Марса и затѣмъ, годъ спустя, между Марсомъ и Сатурномъ появилась яркая звѣзда. Звѣзда эта горѣла на небѣ цѣлый годъ и затѣмъ потухла. Астрономъ Кеплеръ обратилъ вниманіе на эту звѣзду и задался вопросомъ, не появлялась ли она когда нибудь ранѣе, или, другими словами, не было ли въ предшествовавшіе вѣка такой же яркой звѣзды, которая явилась бы результатомъ такихъ же „сочетаній“ Юпитера и Сатурна. Онъ принялся за вычисленія и нашелъ, что такое сочетаніе этихъ планетъ на томъ же мѣстѣ зодіака можетъ повторяться черезъ каждые 794 года, 4 мѣсяца и 12 дней. На этомъ основаніи Кеплеръ нашелъ, что въ 747 и весною 748 года отъ основанія Рима на небосклонѣ въ знакѣ зодіака Рыбъ долженъ былъ сіять Марсъ. Изслѣдованіе это было подтверждено и другими астрономами, независимо отъ работы Кеплера и повѣствованія евангелиста Матѳея. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что яркій блескъ Марса въ этомъ знакѣ зодіака и сочетаніе Юпитера и Сатурна могли подѣйствовать на тогдашнихъ волхвовъ, какъ признакъ рожденія новаго Царя Іудеи. Возможно, что и звѣзда, руководившая ихъ путешествіемъ, былъ Марсъ, находившійся относительно Солнца въ самомъ выгодномъ положеніи для своего блеска. (Н. В.)

СЕМЕНОВСКІЙ УѢЗДЪ.

(Корреспонденція „Ниж. Губ. Вѣдомостей").

Временно исправляющій должность полицейскаго надзирателя города Семенова, столоначальникъ полицейскаго управленія, Знавенскій, получивъ свѣдѣнія, что живущій въ городѣ Семеновѣ, въ домѣ мѣщанки Аввакумовой, семеновскій мѣщанинъ Михаилъ Михайловъ Лебедевъ занимается поддѣлкою денегъ, отправился 14 декабря, въ 8 часовъ вечера, съ понятыми въ квартиру Лебедева, гдѣ и засталъ его около топившейся печки. Около горна печки валялись на полу слитки какого-то металла. Кромѣ этихъ слитковъ при обыскѣ квартиры Лебедева найдены: только что сдѣланный пятіалтынный, на выступѣ печки—подпилокъ, засоренный, повидимому, металломъ, изъ котораго сдѣлана найденная монета; за печкой, гдѣ стоялъ Лебедевъ, кузнечныя клещи, ручки которыхъ были завязаны настолько, чтобы въ клещахъ могли держаться двѣ зажатыя мѣдныя пластинки изъ старинныхъ пятачковъ, на которыхъ вырѣзана форма для отливки фальшивыхъ монетъ 15-ти копѣечнаго достоинства. Форма эта оказалась налитою сплавомъ еще неостывшаго металла и была настолько горяча, что ее нельзя было держать въ рукахъ. Тутъ-же найдены еще четыре поддѣльныхъ пятіалтынныхъ 1861 года и нѣкоторыя принадлежности для поддѣлки фальшивыхъ монетъ. Лебедевъ въ поддѣлкѣ денегъ сознался, но лицъ, сбывавшихъ поддѣланныя имъ монеты, не указалъ.

Изъ **города Арзамаса** сообщаютъ, что 4 декабря крестьянинъ села Протопоповки Михаилъ Пушкаревъ, сборщикъ податей, заявилъ полицейскому надзирателю 1-й части, что того-же числа, утромъ, въ гор. Арзамасѣ, по Верхненабережной улицѣ, у него въ то время, когда онъ шелъ въ казначейство для сдачи общественныхъ 200 рублей, находящихся въ сумочкѣ, висѣвшей на шеѣ, неизвѣстнымъ ему человѣкомъ была сорвана сумочка, изъ которой вынуто было 100 рублей, а остальныя деньги съ сумочкой брошены ему. Виновнаго въ похищеніи 100 рублей не найдено.

Изъ **Макарьевскаго уѣзда** сообщаютъ, что 25 ноября приставомъ 3-го стана Макарьевскаго уѣзда задержанъ въ селѣ Воскресенскомъ крестьянинъ Васильскаго уѣзда села Кріуши Николай Григорьевъ Голубихинъ, по профессіи живописецъ, на мѣстѣ преступленія—при рисованіи имъ фальшиваго кредитнаго билета трехрублеваго достоинства.

Разныя извѣстія.

ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО.

Въ наше время все рѣже и рѣже встрѣчаются цѣльные, яркіе характеры, въ которыхъ воплощались бы сильныя непоколебимыя чувства, вѣрованія и убѣжденія. Гордые и вмѣстѣ смиренные, они замыкаются въ свой внутренній міръ и въ ту, сравнительно, небольшую сферу дѣятельности, которую имъ удается отвоевать у судьбы. При жизни они „людской чуждаются молвы",—но послѣ ихъ смерти полезно и отрадно всякому русскому человѣку помянуть ихъ добрымъ словомъ и въ воспоминаніи о прошломъ почерпнуть новыя силы для будущаго. Къ числу такихъ воплощеній свѣтлыхъ сторонъ прошлаго должна быть отнесена вдова ветерана Отечественной войны, Анна Сергѣевна Шатова, умершая недавно въ своемъ родовомъ помѣстьѣ Ольшанѣ (Лебединскаго уѣзда, Харьковской губерніи) на 72-мъ году жизни. Покойная происходила изъ знатнаго малорусскаго рода Пустовойтовыхъ, издавна вѣрой и правдой служившаго монархической идеѣ и тѣсному единенію людей Южной Руси съ источникомъ могущества и правды, съ побѣдоноснымъ Сѣверомъ. До сихъ поръ въ этой семьѣ хранятся драгоцѣнныя реликвіи старины: икона Ахтырской Богоматери, пожалованная Петромъ Великимъ одному изъ дѣдовъ, кубокъ, изъ котораго Царь пилъ венгерское вино, отдыхая въ Ольшанѣ, въ гостепріимномъ „будынкѣ" вѣрнаго украинца послѣ битвы подъ Недригайловымъ, и т. д.

Воспитанная среди этихъ преданій и воспоминаній, покойная А. С. осталась около 12 лѣтъ отъ роду круглой сиротой, обладательницей весьма значительнаго имѣнія и очень рано вступила, подъ руководствомъ своей старшей сестры (бывшей замужемъ за В. П. Тарновскимъ), то есть почти самостоятельно, въ мѣстный аристократическій кругъ, отличавшійся въ ту пору

„Простою пышностью и пышной простотой"...

Какъ богатая невѣста, она, конечно, скоро привлекла цвѣтъ мѣстной молодежи, но, не смотря на юность, не поддалась внѣшнему блеску. Ея мужъ долженъ былъ быть типичнымъ русскимъ дворяниномъ, сознающимъ свои исконныя обязанности передъ Государемъ и Отчизной и посвящающимъ свою жизнь выполненію этихъ обязанностей. И она нашла и сознательно выбрала такого человѣка, окруженнаго, вдобавокъ, ореоломъ героя.

Таковымъ былъ генералъ-маіоръ Николай Ѳедоровичъ Шатовъ. Происходя также изъ древней южно-русской семьи, покойный 14-ти лѣтъ поступилъ въ военную службу, участвовалъ въ Отечественной войнѣ, 16-ти лѣтъ былъ раненъ и произведенъ въ офицеры на полѣ сраженія подъ Лейпцигомъ. Съ тѣхъ поръ онъ провелъ большую половину своей жизни въ битвахъ за родину. Самымъ замѣчательнымъ событіемъ его жизни являлся слѣдующій эпизодъ. Во время дибичевскаго похода въ Турцію Шатовъ, будучи молодымъ штабъ-офицеромъ, получилъ приказаніе отвезти по занятому непріятелемъ пути изъ одного русскаго отряда въ другой важную депешу и новое знамя для одного изъ полковъ. Порученіе это оказалось трудновыполнимымъ: подъ командою Шатова находилось только полсотни драгунъ, а на пути его окружилъ шеститысячный турецкій отрядъ. Отступленіе было отрѣзано—оставалось только сдаться или погибнуть. Онъ предпочелъ послѣднее. Но что личная слава, когда цѣлой русской арміи грозитъ неотра-

---

НА СУНДОВИКѢ, ВЪ ЖАРАХЪ И „НА СИТИ, НА РѢЦѢ" *).

А. С. ГАЦИСКАГО.

III.

„На Сити, на рѣцѣ".

„И ту убьенъ бысть князь Юрьи".
Лѣтопись по Лавр. списку.

(Продолженіе).

Посѣтивъ вторично Боженку, я не могъ конечно воздержаться отъ поѣздки къ самому истоку Сити.

Проведя, послѣ окончанія раскопокъ дватри пріятныхъ часа въ радушной семьѣ Н. М. Огильви, вдоволь нагулявшись въ прекрасномъ поэтически разбросанномъ по склону берега до самаго заплеска Сити старинномъ саду старинной усадьбы почтенной Натальи Михайловны, я подождалъ возвращенія Александра Кирыча изъ Сосновы, куда онъ съ утра уѣхалъ съ требой, и въ 7-мъ часу, съ величайшимъ сожалѣніемъ, оставилъ Боженку.

Взялся меня доставить на горкинскую полу-станцію рыбинско-бологовской желѣзной дороги сосновскій солдатикъ, привезшій о. Александра, на „ондрецѣ". Экипажъ этотъ у насъ, въ Нижегородскомъ Поволжьи, не въ употребленіи, и сколько мнѣ извѣстно, появляется по Волгѣ, выше Нижняго, только начиная съ костромской губерніи; онъ нѣсколько напоминаетъ тотъ четырехъ-колесный „инструментъ", на которомъ въ самомъ Нижнемъ развозятъ ржаной хлѣбъ изъ пекаренъ: это почти квадратнаго вида плоская платформа, на четырехъ колесахъ, на которой свободно могутъ улечься рядомъ, вдоль или поперегъ—какъ угодно—по крайней мѣрѣ человѣкъ пять здоровенныхъ мужиковъ; употребляется ондрецъ преимущественно для возки сѣна или сноповъ хлѣба.

Вотъ на такомъ-то ондрецѣ, нельзя сказать, чтобы слишкомъ удобно, доѣхалъ я до Сосновы, гдѣ мой возница переложилъ своего коренастаго сильнаго мерина въ не менѣе тряскую, но все таки болѣе удобную для пребыванія въ ней тележку.

До сумерекъ ѣхали мы довольно весело, шумно, людно, съ пѣснями и гармоникой то и дѣло попадавшихся намъ на встрѣчу или обгоняемыхъ нами ситчанъ, широко гулявшихъ по случаю Ильина дня. Справедливость впрочемъ требуетъ замѣтить, что не всѣ производили шумъ и гамъ: многіе, вѣдомые подъ руки своими благовѣрными супругами, въ томъ положеніи, когда „двое ведутъ, а третій ноги переставляетъ", поникнувъ головою издавали лишь нѣкоторое подобіе мычанія, а иные недвижимо и безмолвно лежали вдоль и поперегъ дороги, такъ, что даже затрудняли нашъ путь—приходилось сворачивать, чтобы не переѣхать „легшему костьми" ноги или голову....

Проѣхали мы до сумерекъ, кромѣ Сосновой—Молоди (переѣздъ, по мосту, черезъ р. Черную, впадающую въ Сить и черезъ мостъ на Сити на лѣвый ея берегъ) Сменово, еще Сменово, другое, Высокую, Ботвино, Зарѣчье (переѣздъ, по мосту, снова на правый берегъ Сити), Мосѣиху, Сносы, Ястребиху *) и Струбище. Сить почти все время была въ виду у насъ, въ низкихъ берегахъ, узенькая, часто вся отъ берега до берега густо заросшая хвощемъ, такъ что даже теряла видъ рѣки и казалась продолженіемъ твердой земли, покрытой зеленью.

За Струбищемъ, когда совсѣмъ стемнѣло, а луна еще не вышла на свою чреду, мы начали плутать. Солдатикъ мой, оказалось, хорошо зналъ дорогу только до Струбища, а дальше никогда не бывалъ и слѣдующія селенія, которыя пришлось намъ миновать, я называю уже не съ его словъ, а со словъ деревенскихъ караульщиковъ или разбуженныхъ нами жителей тѣхъ селеній, куда мы попадали, для того, чтобы узнать, гдѣ мы, и получить указанія на дальнѣйшій путь—ѣхать прямо, потомъ своротить за околицей на мельницу, потомъ опять прямо, потомъ на-лѣво и т. д.

Плутанье наше началось почти тотчасъ за Струбищемъ. Ѣхали мы, ѣхали, сначала полемъ, потомъ въ лѣсу очутились, сначала точно дорога шла, потомъ открылась большая поляна; за нею снова лѣсъ; дороги никакой, а скоро и „стопъ машина"—уперлись мы въ лѣсныя прясла, ѣзду ни прямо, ни на право, ни на лѣво: стали-было объѣзжать прясла,—въ право уперлись въ оврагъ, въ лѣво сунулись—чаща лѣсная, непроѣздная. Дѣлать нечего, повернули оглоблями вспять, поѣхали лѣснымъ цѣликомъ—въ болото попали.

— Дѣло дрянь! заключилъ возница. Назадъ, на поляну надыть, старую дорогу, по коей ѣхали, поискать....

— Пожалуй, что такъ, согласился я.

Вернулись на поляну—благо не далеко отъ нея отъѣхали.

— Лошадь-то умная? полюбопытствовалъ я.

— Страсть!

— Такъ пусть сама идетъ, рѣшилъ я, припомнивъ подобное-же плутанье зимой по Васильскому уѣзду, когда ямщикъ мой бился, бился и наконецъ предоставилъ себя лошадямъ, бросивъ возжи—и выѣхали на дорогу.

— И то дѣло! одобрилъ возница; подъѣхалъ на полянѣ къ пряслямъ, потомъ завернулъ назадъ, крикнулъ на своего умницу-мерина и опустилъ возжи. Умница сначала пошелъ въ перетруску, не бойко, а потомъ, фыркнувъ нѣсколько разъ, увѣренно побѣжалъ ровной веселой рысцой и минутъ черезъ десять вывезъ насъ сначала на лѣсную дорогу, а потомъ и въ поле. Скоро зачернѣла и деревня. Постучали въ крайнюю избу. Кто-то зашевелился, окликнулъ насъ соннымъ голосомъ. Оказалось, что умное животное выполнило все, что отъ него требовалось—доставивъ насъ въ тоже Струбище. Поразспросивъ, какъ намъ ѣхать на ближайшій этапъ по направленію къ Сабурову, которымъ оказалось Власово—отправились. Во Власовѣ узнали, какъ намъ проѣхать въ Сабурово, но снова сбились съ дороги и наткнулись на какихъ-то странныхъ людей, таборомъ расположившихся неподалеку отъ Дурасовой; не то были это цыгане, не то гуртовщики.

Замѣтивъ нѣсколько движущихся фигуръ, мы опросили ихъ.

Вмѣсто отвѣта послѣдовало какое-то зловѣщее молчаніе. Наконецъ одна изъ фигуръ какъ-то злобно окрысилась.

— А что по ночамъ-то шатаетесь.

— Видно надыть, не безъ горечи, хотя основательно огрызнулся возница мой.

— А надыть, такъ вынь зенки-то изъ кармана, и ступай куда глаза глядятъ.

— Глаза-то, слышь, ничего не видятъ.

— Ну, такъ клюкой дорогу ощупывай.

— Сказывай-ино куда ѣхать-то, начиналъ уже сердиться возница.

— Ну тебя къ лѣшему! былъ отвѣтъ.

Возница только крякнулъ злобно и двинулся впередъ.

Въ догонку намъ нахальный хохотъ послышался.

Случайно, должно быть, попали мы на дорогу къ Сабурову. Все спало мертвымъ сномъ. Улица шла подъ гору. Луна стала показываться краснымъ шаромъ на небосклонѣ. Влажный и холодный ночной воздухъ давалъ себя чувствовать. Мы остановились посреди улицы. Я подошелъ къ первой попавшейся избѣ, рѣшивъ переночевать въ ней, въ томъ случаѣ, если до истока Сити еще далеко и мы рисковали-бы еще плутать. Оказалось, что мы всего въ $1^{1}/_{2}$ или 2 верстахъ отъ истока и кромѣ того въ избѣ тѣсно, да еще къ тому-же трехмѣсячный ребенокъ въ агоніи. Хозяинъ избы (тошно видно было ему самому въ избѣ) взялся проводить насъ къ самому истоку.

Спустившись подъ гору, переѣхавъ по мостику Сить, которая течетъ здѣсь, между Сабуровымъ и Благовѣщеньемъ, уже въ видѣ маленькаго ручеечка, миновавъ Благовѣщенье (церковь села Сабурова, съ домами священно и церковно-служителей), мы остановились.

Въ лѣво отъ дороги, саженяхъ въ 200—300 отъ погоста Благовѣщенья по направленію къ Новоселкамъ—частый лѣсокъ на днѣ пологаго овражка; въ самой его чащѣ—чистое, овальной формы, маленькое озерко, около 4—5 саженъ въ окружности, густо окруженное ольхой; озерко, по словамъ моего провожатаго изъ Сабурова, по зимамъ никогда не замерзаетъ, по лѣтамъ—никогда не пересыхаетъ; изъ этого-то озерка и беретъ свое начало Сить, вытекающая изъ него крошечнымъ ручейкомъ, тихо перекатывающимся по дну овражка между Благовѣщеньемъ и Сабуровымъ.

Вотъ она—Сить, въ моментъ ея рожденія. И нужно-же было, чтобы сложившіеся, помимо моей воли, обстоятельства привели меня къ ея истоку, въ полную чудной тайны съ зачинавшимся луннымъ свѣтомъ глухую полночь, въ тѣ именно мгновенья, когда такъ обычны въ природѣ ея таинства—начало и конецъ жизни.... Душа была полна какихъ-то чудныхъ, но неопредѣленныхъ впечатлѣній.... Когда они улеглись и трясся уже я въ тележкѣ, припомнились мнѣ слова старика Погодина о томъ, какъ удалось ему испить у истока Сити „воды въ память о великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ и воевъ его, отъ татаръ побіенныхъ", и всѣмъ существомъ своимъ понялъ я то душевное настроеніе его, которое заставило его такъ поэтически отнестись къ памяти Георгія Всеволодовича и „воевъ его".

Чудная эта ночь прочно заняла свое мѣсто въ ряду другихъ чудныхъ ночей, которыми судьба меня не обидѣла....

До горкинской станціи оставалось намъ, по показаніямъ сабуровскаго проводника, не болѣе семи верстъ, но добрались мы до нее, не смотря на относительно скорую ѣзду, не ранѣе исхода 2-го часа ночи, проплутавъ даже въ виду ея: показались уже сигнальные огни станціи; дорога пошла въ-лѣво подъ гору, за противоположнымъ склономъ которой исчезли огни; наконецъ показались тоже огни, но не тѣ,—мы наткнулись на первую отъ Горокъ, по направленію къ Рыбинску, сторожку, не разглядѣвши, что спустившись подъ гору, намъ круто слѣдовало повернуть на-право.... Вернулись, и черезъ нѣсколько минутъ уже прямо подъѣхали къ станціи, проведя такимъ образомъ въ пути (отъ Боженки) около семи часовъ, слѣдовательно, вмѣсто 25 верстъ, сдѣлали столько верстъ, что не сообразишь: бѣдному меренку это было понятнѣе....

Утомленный всѣми разнообразными впечатлѣніями дня и ночи, я растянулся на голой лавкѣ полу-станціи, снявъ лишь обувь, которая на-сквозь была мокра отъ путешествія у Благовѣщенья къ ситскому озерку, по травѣ, густо смоченной, послѣ жаркаго дня, ночною росою, и моментально погрузился въ какое-то неопредѣленное состояніе полубытія, въ ожиданіи поѣзда изъ Бологого.

(Продолженіе будетъ).

---

*) Изъ X т. Нижегородскаго Сборника.

*) Мосѣиху, Сносы и Ястребиху возница мой называлъ просто Корелой—сплошь, на томъ основаніи, что въ нихъ живутъ корелы, хотя и православные, а все-таки не наши, не русскіе—одно слово: корела. Не думаю, чтобы чисто-русское населеніе, представителемъ котораго несомнѣнно я считаю своего возницу, ни съ того, ни съ сего называло жителей названныхъ селеній не русскими, корелой, и потому едва-ли основательно отрицаетъ В. И. Лѣстницынъ, опираясь на авторитетъ «ученаго путешественника Сабанѣева», существованіе въ ярославской губерніи кореловъ: «Въ губерніи нашей, говоритъ онъ, по свидѣтельству ученаго путешественника Сабанѣева, нѣтъ никакихъ инородцевъ, вопреки статистику Корсаку и кореломану Тиханову» («Историческія замѣтки» В. И. Лѣстницына въ № 27 «Яросл. Губ. Вѣдомостей» за 1868 годъ).

жная бѣда, если только въ руки враговъ попадетъ депеша, бывшая ключемъ къ цѣлому военному плану!! Шатовъ сразу нашелся. Издали завидѣвъ турокъ, онъ сорвалъ знамя съ древка и спряталъ его на груди, затѣмъ, велѣлъ своему маленькому отряду приготовиться къ аттакѣ, т.-е. къ смерти, а самъ поскакалъ навстрѣчу туркамъ, размахивая бѣлымъ платкомъ, въ знакъ своего мнимаго намѣренія переговорить о сдачѣ. Турецкій паша, не предполагая возможности отпора со стороны горсти русскихъ смѣльчаковъ, принялъ ихъ командира любезно и обѣщалъ имъ хорошее обращеніе въ плѣну, что по тогдашнимъ временамъ было рѣдкостью въ Турціи. Шатовъ сдѣлалъ видъ, что очень этимъ тронутъ и попросилъ только подождать нѣсколько минутъ, пока онъ уговоритъ своихъ товарищей сдаться. Паша согласился, и Шатовъ, медленно, съ видомъ унылой покорности возвращаясь къ своему отряду, вынулъ роковую депешу и, изорвавъ ее клочками, проглотилъ. Затѣмъ, ставъ во главѣ своихъ удальцовъ, онъ ринулся на турокъ. Неравная борьба кипѣла недолго: турки понесли невѣроятный уронъ, а русскіе всѣ полегли костьми, за исключеніемъ одного Шатова, который только на другой день найденъ, весь израненный, на полѣ битвы и отвезенъ въ Константинополь, гдѣ его заключили въ семибашенный замокъ. Невозможно описать всѣ нравственныя и физическія муки, которыя онъ вынесъ здѣсь съ истинно-стоическимъ достоинствомъ. Несмотря на все, Божій Промыслъ спасъ его, и отходившая въ мученіяхъ жизнь вернулась къ нему. Самый подвигъ его и невѣроятное исцѣленіе страдальца внушили врагамъ почти суевѣрное къ нему уваженіе, которое, однако, опять едва не погубило его. Султанъ заинтересовался своимъ необыкновеннымъ плѣнникомъ и поручилъ одному изъ визирей склонить его къ переходу въ турецкую службу на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Чтобы подготовить Шатова къ этому поступку, съ нимъ стали обращаться очень ласково, окружили его сравнительнымъ комфортомъ и позволили пользоваться нѣкоторою свободою. Когда же визирь счелъ своевременнымъ явиться къ нему съ указанными предложеніями, то получилъ вмѣсто отвѣта пощечину. Стража бросилась на Шатова — и безоружный плѣнникъ, весь исколотый ятаганами, вновь очутился въ прежней ямѣ, вновь находился на волоскѣ отъ смерти и вновь спасенъ Рукою Всевышняго.

Подвигъ его глубоко поразилъ одного турецкаго офицера изъ русскихъ дезертировъ, который въ ту же ночь опять бѣжалъ въ Россію, вымолилъ себѣ прощеніе и не преминулъ разсказать о всѣхъ страданіяхъ своего соплеменника. Вѣсть о всемъ этомъ тронула великодушное русское сердце Императора Николая Павловича. Воспользовавшись первымъ перемиріемъ, Государь послалъ Шатову 30.000 рублей „на первый случай для приварка", а затѣмъ приказалъ выговорить обмѣнъ его на одного плѣннаго турецкаго „трехбунчужнаго" пашу.

Послѣ долгихъ и затруднительныхъ переговоровъ обмѣнъ состоялся — и покрытый славою герой вернулся на родину, гдѣ его ожидали милости Государя и величайшая изъ милостей — неограниченное довѣріе и уваженіе Державнаго Вождя къ вѣрному воину. Едва успѣвъ оправиться отъ тяжкихъ ранъ, онъ продолжалъ оправдывать его довѣріе въ военное и въ мирное время. Онъ участвовалъ, затѣмъ, въ польской и венгерской компаніяхъ, награжденъ чиномъ генералъ-маіора, георгіевскимъ крестомъ и маіоратомъ въ Царствѣ Польскомъ и только послѣ 1848 года сталъ проситься въ отставку, ссылаясь на утомленіе, а равно на необходимость посвятить остатокъ дней обязанностямъ дворянина-землевладѣльца. Государь не согласился дать ему „чистую" отставку и, цѣня въ немъ отмѣннаго кавалериста и опытнаго коннозаводчика, приказалъ ему принять по этому вѣдомству довольно значительное мѣсто. Служба его завершилась своего рода подвигомъ. Произведя Высочайше возложенную на него ревизію по своему вѣдомству, онъ пришелъ къ убѣжденію въ безполезности той выгодной должности, которую занималъ, и счелъ обязанностью ходатайствовать предъ Государемъ о ея упраздненіи.

— „Стало быть, опять въ отставку просишься, служить мнѣ не хочешь?" — спросилъ его Государь.

— „Въ отставку прошусь", отвѣчалъ Шатовъ, „но служить Вашему Величеству до конца дней моихъ не перестану! Честный человѣкъ и не на службѣ Царю служитъ! Дѣтей своихъ поучу, мужичками займусь, да и сосѣдской молодежи, можетъ быть, путное что присовѣтую!"...

Пора было объ этомъ подумать: когда Шатовъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ женился, ему шелъ уже шестой десятокъ, а жена была еще очень молода — и надо было еще ее „воспитывать", вести къ тому, къ чему она, впрочемъ, и сама вначалѣ инстинктивно, а затѣмъ сознательно стремилась.

Въ эпоху, когда начинались реформы прошлаго царствованія, Шатовъ умеръ, немногимъ переживъ своего благодѣтеля — Государя, и вдова его осталось еще очень молодою, съ большимъ состояніемъ, но и съ большою семьею на рукахъ. Отъ всякихъ радостей жизни она отказалась и, посвятивъ дни свои дѣтямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, стала „служить Царю не на службѣ".

Отмѣна крѣпостного права мало измѣнила ея деревенскій бытъ: она и раньше была чужда отрицательныхъ сторонъ крѣпостного права, а положительныя остались при ней. Почти до самой смерти она сумѣла сохранить среди своихъ бывшихъ крѣпостныхъ прежній авторитетъ. Но, живя преданіями старины, она далеко не безусловно отвергала все новое, зато и не принимала его безусловно, а обсуждала по-своему. Такъ, напримѣръ, она горячо сочувствовала дѣлу народнаго образованія, и по ея почину, почти всецѣло на ея средства, возникло въ мѣстечкѣ Ольшанѣ двухклассное училище; но она находила, что одной грамоты недостаточно, что нужно нравственное и умственное развитіе на религіозной основѣ, нужно, сверхъ того, чтобы образованіе было практично. И въ этомъ училищѣ, за блестящее состояніе котораго лѣтъ пять тому назадъ А. С. Шатова удостоилась Высочайшей благодарности по докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, на обѣ указанныя стороны дѣла съ самаго начала обращено особое вниманіе. До послѣднихъ дней своихъ она жадно слѣдила за литературой и искренно огорчалась каждый разъ, когда встрѣчала „непоэтичную поэзію". Къ пылкимъ рѣчамъ подроставшаго поколѣнія она относилась со снисходительнымъ уваженіемъ, добавляя, что она стара и, можетъ быть, многаго не понимаетъ, — но если время бѣжитъ впередъ, то и людямъ можно двигаться; только лучше идти потихоньку, а не бѣжать. Но по отношенію къ тремъ понятіямъ она была неумолима — атеизму, соціализму и карьеризму. „Этимъ душу губятъ, говорила она, людей морочатъ и власти обманываютъ!" - Источникомъ всего являлись для нея религія и любовь къ Государю, какъ къ высшему представителю христіанской правды на землѣ.

Эти чувства въ ней только окрѣпли и закалились отъ ряда тяжкихъ испытаній, омрачившихъ ея вдовство. Подросли дѣти и она повезла ихъ въ Петербургъ, гдѣ два сына ея поступили въ пажескій корпусъ; любопытно, что она ходатайствовала о принятіи ихъ въ корпусъ не на казенный счетъ, ссылаясь на достаточность своихъ средствъ и не желая безъ надобности пользоваться матеріальною помощью отъ Правительства. Одинъ за другимъ умерли въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ всѣ ея дѣти, кромѣ послѣдней дочери, которая въ настоящее время продолжаетъ дѣятельность матери въ деревнѣ. Эти тяжкія утраты рано состарили А. С., но не поколебали ея рвенія къ тому, что она считала правдой.

Съ этихъ поръ образъ ея жизни еще болѣе упростился: большую часть своихъ средствъ она стала расходовать на цѣли благотворительности, на нужды Церкви и народа, часто въ ущербъ даже личнымъ удобствамъ — и только широкое помѣщичье гостепріимство по временамъ придавало нѣкоторый внѣшній блескъ ея домашнему быту. Къ разнымъ недобрымъ общественнымъ явленіямъ она стала относиться еще болѣе чутко и гораздо нетерпимѣе. Особенно энергично ополчилась она въ своей деревнѣ противъ кулачества, борьба съ которымъ далеко не всегда была побѣдоносною и много доставила заботъ и горя этой истинно русской женщинѣ. Жизнь шла къ концу, здоровье слабѣло до того, что старушка по цѣлымъ днямъ не въ состояніи была подняться съ кресла и въ связи съ этимъ въ душѣ ея росъ мучительный страхъ: умереть, не увидѣвъ молодого Царя. И Богъ помогъ ей: собравъ всю свою энергію, совершенно дряхлая, полуживая, она нѣсколько лѣтъ тому назадъ пріѣхала въ столицу съ дочерью — и была счастлива исполненіемъ своего желанія. Послѣ этого А. С. Шатова собиралась „спокойно умереть", но судьба ей готовила предъ смертью новое потрясеніе и, затѣмъ, новую радость. Потрясеніемъ, поразившимъ не одну ее, но всю Россію, была катастрофа 17-го октября 1888 г., и А. С. Шатова задумала тогда новое дѣло, увѣнчавшее ея жизнь: она рѣшила построить въ своемъ крымскомъ имѣніи, близъ Ялты, часовню въ память 17-го октября и вложить въ исполненіе этой мысли своей какъ можно больше личнаго труда и чувства. Планъ часовни она выработала сама при помощи своей дочери, которая, сверхъ того, сама написала всѣ иконы для этого памятника.

Кончина А. С. Шатовой вызвала много слезъ, много добрыхъ чувствъ въ мѣстности, гдѣ привыкли видѣть въ ней личность недюжиннаго ума и доброты. Толпы народа изъ самыхъ отдаленныхъ деревень собрались проводить ея прахъ до послѣдняго жилища; на похоронахъ горько, искренно плакали и дѣти, едва успѣвшія познать печаль, и ветхіе старики, почти утратившіе способность печалиться. (П. В.)

СПИСОКЪ
дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ Нижегородскаго Окружнаго Суда, имѣющихъ быть въ городѣ Ардатовѣ 18 января 1893 года.

О лишенномъ всѣхъ особыхъ правъ мастеровомъ Василія Ивановѣ Тимакинѣ (онъ-же Крысановъ) и крестьянинѣ Василіи Филипповѣ Анисимовѣ, обвин. первый въ кражѣ, а послѣдній въ укрывательствѣ краденаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Нижегородскомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго столичнаго ломбарда по воскресеньямъ, съ 11 час. утра, будутъ производиться аукціонныя продажи просроченныхъ закладовъ по билетамъ на срокъ $^1/_{30}$ сентября 1892 г., по которымъ $^0/_0$ не платились съ іюня мѣсяца сего года.

I. Золото, серебро и драгоцѣнныя вещи:

№№: 112303, 112337, 112371, 112455, 112562, 112677, 112708, 112736, 112738, 112813, 112900, 112949, 112952, 112978, 113011, 113270, 113597, 113610, 113735, 114280, 114346, 114375, 115128, 116359, 116366, 116373, 116377, 116387, 116388, 116390, 116391, 116393, 116394, 116411, 116424, 116428, 116440, 116447, 116460, 116462, 116464, 116468, 116472, 116477, 116493, 116498, 116506, 116507, 116520, 116522, 116538, 116551, 116568, 116584, 116586, 116587, 116589, 116601, 116603, 116617, 116618, 116619, 116620, 116626, 116628, 116630, 116650, 116660, 116684, 116693, 116707, 116713, 116714, 116715, 116719, 116736, 116738, 116754, 116781, 116782, 116797, 116807, 116815, 116820, 116823, 116841, 116845, 116849, 116850, 116854, 116855, 116889, 116894, 116896, 116898, 116909, 116918, 116922, 116923, 116953, 116972, 116985, 116990, 116996, 116997, 116999, 117010, 117018, 117030, 117052, 117056, 117059, 117061, 117062, 117063, 117083, 117099, 117111, 117112, 117121, 117126, 117128, 117134, 117136, 117142, 117163, 117174, 117175, 117189, 117197, 117204, 117219, 117221, 117222, 117224, 117237, 117238, 117246, 117247, 117256, 117270, 117272, 117289, 117290, 117291, 117313, 117321, 117334, 117347, 117348, 117357, 117358. 117359.

II. Мѣха и мѣховыя вещи:

№№: 302215, 302269, 302348, 302412, 302506, 302604, 302521, 302547, 302739, 302951, 302978, 303183, 303848, 304113, 305354, 306141, 306191, 306193, 306196, 306197, 306198, 306211, 306244, 306262, 306264, 306268, 306270, 306276, 306278, 306279, 306284, 306297, 306315, 306316, 306318, 306333, 306336, 306393, 306404, 306405, 306407, 306412, 306423, 306424, 306477, 306493, 306508, 306509, 306516, 306526, 306547, 306568, 306575, 306576, 306586, 306597, 306612, 306620, 306621, 306643, 306644, 306645.

III. Платье и красный товаръ:

№№: 409905, 410010, 410238, 410242, 410305, 410421, 410597, 410832, 410907, 411053, 411251, 411421, 412030, 412319, 413331, 415112, 415157, 415168, 415178, 415192, 415193, 415195, 415199, 415222, 415225, 415258, 415287, 415292, 415296, 415337, 415338, 415344, 415358, 415363, 415367, 415372, 415383, 415392, 415399, 415421, 415434, 415438, 415446, 415449, 415479, 415494, 415495, 415506, 415523, 415552, 415556, 415561, 415573, 415575, 415590, 415598, 415615, 415620, 415622, 415623, 415639, 415656, 415687, 415688, 415710, 415721, 415725, 415765, 415778, 415779, 415808, 415819, 415828, 415837, 415843, 415845, 415851, 415856, 415864, 415885, 415896, 415926, 415947, 415952, 415955, 415966, 415999, 416014, 416017, 416018, 416034, 416040, 416047, 416052, 416058, 416066, 416068, 416081, 416091, 416092, 416096, 416098.

IV. Галантерейныя вещи:

№№: 23151, 23219, 23242, 23270, 23274, 23313, 23331, 23487, 23838, 24157, 24163, 24165, 24167, 24190, 24192, 24194, 24196, 24204, 24210, 24218, 24232, 24234, 24241, 24242, 24276, 24282, 24284, 24290, 24319, 24326, 24327, 24349.

Присяжные Попечители по дѣламъ несостоятельнаго должника нижегородскаго 1-й гильдіи купца Гордѣя Иванова Чернова симъ объявляютъ, что опредѣленіемъ Нижегородскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 8 декабря сего 1892 г., постановленіе общаго собранія кредиторовъ Чернова отъ 23 ноября сего же года о выборѣ членовъ Конкурснаго Управленія по дѣламъ Чернова оставлено безъ утвержденія; въ виду чего и на основаніи 524 и 525 ст. т. XI ч. 2 уст. о торг. несост., общее собраніе кредиторовъ Чернова вновь назначено на 2 января 1893 г., въ 12 часовъ дня, въ зданіи Нижегородскаго Окружнаго Суда, для учрежденія Конкурснаго Управленія и для избранія Предсѣдателя и Кураторовъ онаго.

Присяжные Попечители | *А. Меморскій.* *Н. Фольцъ.*

Имѣемъ честь довести до свѣдѣнія, что съ 1-го января 1893 года мы принимаемъ въ число товарищей нашего Торговаго Дома **подъ фирмою „М. К. Огнянова Сыновья въ Ярославлѣ"** нашего племянника Михаила Константиновича Огнянова, при чемъ торговыя дѣла свои мы будемъ продолжать на правахъ полнаго товарищества подъ фирмою:

„М. К. Огнянова Сыновья и К° въ Ярославлѣ".

Дмитрій Михайловъ Огняновъ.
Геннадій Михайловъ Огняновъ.
Михаилъ Константиновъ Огняновъ.

ГЛАВНОЕ ОБЩЕСТВО РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ

Линія Московско-Нижегородская.

Товароотправитель г. Сыровъ заявилъ о потерѣ свидѣтельства за № 34333 на полученіе платежа, наложеннаго имъ на отправку малой скорости Черное—Москва за № 5369, отъ 23 октября 1892 г.

Если свидѣтельство не будетъ предъявлено въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи, то деньги по наложенному платежу будутъ уплачены г. Сырову, заявившему о потерѣ свидѣтельства.

3—2

Нижній-Новгородъ. 30 декабря 1892 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.